

№381 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

ИЩУЩИЕ дочери сиропиникиянки

Ианнуарий Ивлиев

Сегодня за воскресным уставным чтением мы слышали следующий отрывок из Евангелия от Матфея (Мф.15,21-28):

«И пришел Иисус в пределы Тирские и Сидонские; и, войдя в дом, не хотел, чтобы кто узнал; но не мог утаиться. Ибо услышала о Нем женщина, у которой дочь одержима была нечистым духом, и, придя, припала к ногам Его; а женщина та была язычница, родом сиропиникиянка; и просила Его, чтобы изгнал беса из ее дочери. Но Иисус сказал ей: дай прежде насытиться детям, ибо нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам. Она же сказала Ему в ответ: так, Господи, но и псы под столом едят крохи у детей. И сказал ей: за это слово, пойдя; бес вышел из твоей дочери. И, придя в свой дом, она нашла, что бес вышел, и дочь лежит на постели».

Если посмотреть на историю с сиропиникиялкой на общем евангельском фоне, мы увидим, что этот эпизод один из самых необычных в жизни Иисуса Христа.

Тир находился приблизительно в шестидесяти пяти километрах к северо-западу от Капернаума. Название «Тир» значит «скала». Город назывался так потому, что был построен на удаленных от берега двух больших скалах, соединенных между собой дамбой длиной около одного километра. Тир был одним из крупнейших естественных портов древнего мира. Тир был не только знаменитым портом, но и знаменитой крепостью. Моряки из Тира и Сидона первыми научились плавать по звездам. Финикийцы плавали по всему Средиземному морю и даже уходили за «Геркулесовы столбы» и доходили до Британии. Вполне возможно, что они огибали даже Африку. А Сидон находился в сорока километрах от Тира и приблизительно в ста километрах от Капернаума. Хотя финикийские города и входили в состав Сирии, все они были совершенно независимы и соперничали между собой. У них были свои цари, свои боги, они чеканили свою монету.

Таким образом, отсюда вытекает чрезвычайно важная новость – Иисус пришёл в страну **языческую**.

Итак, женщина сиропиникиянка просила Иисуса помочь её дочери. Он ответил на это, что не хорошо брать хлеб у детей и бросать псам. На первый взгляд эти высказывания кажутся грубыми. Для грека слово «собака» было связано с бесстыдной и наглой женщиной; они употребляли его совершенно в том же негативном значении, в каком мы употребляем бранное слово «сука». Тем более для иудея слово «собака» было символом нечистоты: «Не давайте святыни псам» (Мф_1.6; ср. Флп_3.2; Откр_22.15). Словом «собака» иудеи презрительно называли язычников. Таким образом, «собака» было словом оскорбительным. Как же тогда объяснить здесь его употребление Иисусом? Мы не можем упустить из вида некоторые тонкости:

а) Во-первых, Иисус Христос употребил не обычное слово «собака», а уменьшительное «κυνάρσιος», обозначающее не диких бродячих и уличных собак, а симпатичных щенков или маленьких комнатных собачек. Иначе говоря, Иисус лишил по возможности это слово его отрицательного оттенка.

б) Во-вторых, несомненно, **интонация** Его тоже была не резкой и грубой. Одно и то же слово может звучать и как оскорбление, и как фамильярная шутка, – в зависимости от интонации. Человека можно назвать «старым плутом» и презрительно, и довольно ласково. Надо полагать, что тон, которым говорил Иисус с несчастной женщиной, не был злым и отталкивающим.

В любом случае, Иисус не оттолкнул просящую. Прежде, сказал Он, должны насытиться дети, но только прежде, так как пищи останется и для щенков. И действительно, Евангелие сначала было принесено Израилю, но лишь прежде, ибо потом оно было даровано и другим народам. Женщина, видимо, заметила, что Иисус говорит с улыбкой. Она знала, что дверь перед ней ещё не закрыта. И женщина ответила Ему: «Господин, но ведь и собачки под столом едят крошки у детей», то есть, «да, я знаю, сначала должно накормить детей, но разве я не могу получить кусочки, которые отбрасывают дети?». Иисусу понравился такой ответ. Судьба этой женщины была трагичной, у нее была больная дочь, и всё же в её сердце было достаточно света, чтобы ответить улыбкой. Её вера была подвергнута испытанию, и она получила ответ на неё. Эта женщина символизирует собой языческий мир, устремившийся к небесной пище, которая была отвергнута иудеями.

Избави, Господи, нас от всякого зла!

Избавь нас от лукавого, завершаем мы с Вами молитву «Отче наш». Т.е., от зла. Не от лукавства, как его разновидности, и не от дьявола, которого иногда так называют, а просто - от зла.

И прошение это, обращённое к Небесному нашему Отцу, легко ложится на сердце, ведь, на самом деле – сколько вокруг нас зла – казалось, уже земля не выдерживает, трещит по всем швам. Как здорово было бы, если мир бы изменился вокруг нас – воцарилась повсюду любовь, верность, добросовестность, самоотверженный труд. Чтобы правители наши готовы были последнюю рубашку с себя снять, заботясь о рядовых гражданах.

Ну а поскольку сие немислимо, значит, избавь, Господи, по крайней мере, нас, молящихся Тебе, от всего этого ужаса. Если кого-то и ограбят, то пусть это буду не я. Если чьё-то предприятие и разорят рэкетеры или налоговики – только не наше.

Доля истинности в таком понимании молитвы Господней, конечно, есть, но очень маленькая, мизерная, потому, что любое **внешнее** зло, как мы неоднократно подчёркивали с Вами, Господь Своим премудрым Провидением обращает к добру. Сталкиваясь с **внешним** злом, которое Всевышний попускает каждому из нас в точно дозированной количестве и просчитанном качестве, так сказать, и противодействуя ему, мы наращиваем свои духовные силы, закаляемся, становимся зрелыми, полноценными личностями. Любой вред, причиняемый носителями зла, играет роль тренажёров для наших душ. Да, тренировки эти духовные могут быть слишком тяжкими, зато и результат ожидает нас превосходный. Просто необходимо соблюдать правила, придерживаться рекомендаций нашего Небесного Тренера, и тогда всё будет оккеу.

Совсем другое дело - **внутреннее** зло, которое гнездится в наших сердцах – это уже беда настоящая. Оно, как раковая опухоль, разъедает наши души. Конечно, мы, в первую очередь, сами должны всё сделать для того, чтобы изгнать из своего нутра эту жёлчную гниль, но зачастую пороку не хватает – воля наша хилая. Иногда даже понимаем, что гибнем от собственной злости, себялюбия и сопутствующих пороков, но ничего поделать не можем. И тогда уместен молитвенный возглас: «Господи, спаси!», «Господи, избавь от лукавого - от зла, во мне живущего», «Господи, помилуй!».

К слову говоря, о молитве «Господи, помилуй!», непрестанно повторяющейся в храмах. Боюсь, далеко не все понимают её значение, опять-таки в первую очередь, из-за проблемы языковой. Это перевод с греческого: «Κύριε ελέησον». Наказывать переводчиков, вроде как, и не за что – формально, вроде как, всё правильно. «Κύριε» – господин, «ελέησον» – миловать. А по сути, полная ерунда получается. Ну, во-первых - «Господин» - это уже не очень хорошо. Христос учил нас обращаться к Богу, как к Отцу, как к нашему Небесному Папе. А Господин – это тот, который властвует над тобой, у которого ты в подчинении, это отношения, скорее, рабские, а не сыновние. А русское слово «помилуй», да и ук-

раинское, аналогично – это кошмар дремучий. Кто просит о помиловании? – приговорённый - к расстрелу или тюремному заключению. Хула в этом даже какая-то просвечивается. Это же надо - любящего Папочку по Ветхозаветному именуем Господином, Который в одном лице и судья, и палач, занёсший меч над твоей шеей, а ты вопишь: «Помилуй, не убивай!».

«Κύριε ελέησον» - действительно словосочетание труднопереводимое, причем, не только на наши славянские языки. Примерно такая же гадость выходит и с другими языками. Например, много православных приходов открылось в Германии, в Англии, во Франции, в Америке, в Австралии, в самых разных странах, - и, естественно, Богослужение переводится на языки местные. Сплошные курьёзы: и «поимей жалость, Господи!», и «Господи, прошу прощенья».

А вот католики, которых мы иногда критикуем, в этом плане оказались умнее всех. Они вообще отказались переводить «Κύριε ελέησον». Вспомните, кто слушал мессы – Баха, Моцарта, Вивальди и прочих композиторов - быть может, обратили внимание, что вся месса совершается на латинском – кроме вот этой одной малюсенькой молитвочки: «Κύριε ελέησον, Χριστέ ελέησον». Она возглашается по-гречески. По одной единственной причине – адекватно перевести её на латынь невозможно.

Дело в том, что от Бога мы ожидаем спасения не в смысле помилования - амнистии, не извещения о том, что небесные инстанции больше не гневуются на наши грехи и порвали наш приговор, - а исцеления. В грехах я раню свою душу. Нас нужно лечить.

Ну вот, представьте – мама, уходя из дому, говорит малышу: «Ты с ножницами не балуйся». Ну, пацан любопытный; мама – за порог, а он, конечно, сразу за ножницы. Игрался с ними, баловался, и доигрался - руку себе порезал. Мама возвращается - с одной стороны, она сердится на малыша, что он, мерзавец эдакий, всё-таки нарушил её заповедь. Но что малышу надо от мамы? Чтобы мама сказала ему: «Ну ладно, не буду тебя сегодня ремешком стегать»? Нет, конечно - кровь течёт, открытая рана – перевязывать надо!

Да, мы нарушаем заповеди Божьи. Но через это мы самих себя уродуем. И если Бог нам скажет: «Ладно, Я вас прощаю», нам от этого пользы не больно много - душа-то у нас остается больной. И поэтому в понимании святых отцов единой, ещё неразделённой Церкви эпохи семи Вселенских соборов, мы нуждаемся от Бога не в пощаде, а Его прикосновения к глубинам нашей души, которое может нас исцелить. А масло – это древнейшее лекарство. Раны, ссадины, царапины промывали вином и смазывали елеем. Оно защищает от инфекции, смягчает кожу. И поэтому «ελέησον», которое от слова «елей», означает просьбу к Богу о Елее Благодати Господней. Того, чтобы Всевышний вошел в наше сердце и исцелил душу, изуродованную страстями, очистил нас от всякого зла.

Поэтому сказать: «Господи, избавь нас от лукавого, от зла, коренящегося в наших сердцах», это, по большому счёту, абсолютно то же, что и воззвать: «Κύριε ελέησον», а по нашему – «Господи, помилуй!».

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным